

2026. 13 (2)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Коллектив авторов, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2026
© Group of authors, 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Burkhanov Bimurad Badritdinovich — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 13. Is. 2, pp. 502-518, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2026_13_2_502-518

ON THE QUESTION OF ESCAPE FROM THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP DURING THE WAR YEARS (1941–1945)

Zauresh G. Saktaganova¹, Aliya U. Ilyasova^{2*}

¹E.A. Buketov Karaganda National Research University
(38, Gogol Str., 100012, Karaganda, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Research Professor, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research

 <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>, E-mail: zauresh63@mail.ru

² E.A. Buketov Karaganda National Research University
(38, Gogol Str., 100012, Karaganda, Kazakhstan)
Doctoral student

«Bolashaq» Academy (16/6, Yerubayev St, 100000, Karaganda, Republic of Kazakhstan)
Senior lecturer of the Department of General Education Disciplines

 <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru

*Corresponding author

© Valikhanov IHE, 2026

© Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U., 2026

Abstract. *Introduction.* This article examines prisoner escapes from the Karaganda Correctional Labor Camp in 1941–1945 as manifestations of latent resistance amid the increasingly stringent wartime camp regime. The relevance of this study stems from the need to expand the source base and rethink the regional aspects of the camp system in Kazakhstan. *Goals and objectives.* The objective is to identify the dynamics, structure, and causes of escapes, as well as to determine their place in the functioning of the camp system. The objectives include an analysis of the prisoner population, the ratio of group and individual escapes, the gender characteristics of escapees, and the practice of classifying these actions under counterrevolutionary criminal law. The source material consisted of previously inaccessible archival and investigative files, documents from the prosecutor's office and judicial authorities, and materials from the camp's political department. Historical-comparative, historical-typological, and statistical methods were used to systematize and interpret the data. *Results.* It was established that, against the backdrop of an overall decline in the Gulag prison population, the camp population demonstrated a steady increase, accompanied by a peak in escape activity in 1943. Solitary escapes by men predominated; the proportion of those convicted of escapes relative to the total prison population decreased by 1945. Repeat and group escapes were identified, as well as the dependence of their dynamics on the regime and living conditions. *Conclusion.* Escapes reflected the contradictory interplay between repressive policies and individual survival strategies, and their quantitative and structural changes indicate increased control and institutional stabilization of the camp during the war.

Keywords: Karlag, prisoners, individual escapes, group escapes, archival and investigative files, Article 58-14 of the Criminal Code of the RSFSR

For citation: Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U. On the question of escape from the Karaganda corrective labor camp during the war years (1941–1945)// Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 2. Pp. 502–518. (In Rus.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_502-518.

1941–1945 СОҒЫС ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҒАНДЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕТУ ЛАГЕРЫНЕН ҚАШУ МӘСЕЛЕСІ

Сақтағанова Зауреш Ғалымжанқызы¹, Илясова Әлия Үкіжанқызы *

¹Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
(38, Гоголь көш., 100012 Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы,
Тарих ғылымдарының докторы, зерттеуші профессор, Этномәдени және тарихи-антропологиялық зерттеулер орталығының директоры

 <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>, E-mail: zauresh63@mail.ru

²Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
(38, Гоголь көш., Қарағанды қ., 100012, Қазақстан Республикасы)

Тарих факультетінің докторанты

«Bolashaq» академиясы

(16/6, Ерубаев көш., 100000, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы)

«Жалпы білім беру пәндері» кафедрасының аға оқытушысы

 <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru

*Корреспондент автор

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү., 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақалада 1941–1945 жылдар аралығында Қарағанды еңбекпен түзету лагерінен тұтқындардың қашуы әскери уақыттағы лагерь режимінің барған сайын қатаюы жағдайында астыртын қарсылық ретінде қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі Қазақстандағы лагерь жүйесінің аймақтық аспектілерін қайта қарау және деректер базасын кеңейту қажеттілігімен анықталады. *Мақсаттары мен міндеттері.* Зерттеудің мақсаты – лагерьден қашулардың динамикасын, құрылымын және себептерін анықтау, олардың лагерь жүйесінің жұмысындағы орнын белгілеу. Міндеттері – тұтқындардың контингентін талдау, лагерьден топтық және жеке қашулардың қатынасын, қашқындардың гендерлік сипаттамаларын зерттеу, осы әрекеттерді контрреволюциялық қылмыстық заңнама аясында саралау практикасын қарастыру кіреді. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің деректік базасын бұрын қолжетімсіз болған архивтік-тергеу істер, прокуратура мен сот органдарының құжаттары, сондай-ақ лагерьдің саяси бөлімінің материалдары құрады. Деректерді жүйелеу және түсіндіру үшін тарихи-салыстырмалы, тарихи-типологиялық және статистикалық әдістер қолданылды. *Нәтижелер.* Жалпы алғанда ГУЛАГ жүйесіндегі тұтқындар санының төмендеуі байқалғанымен, бұл үрдіс 1943 жылы қашу әрекеттерінің белсенділік шыңына жетуімен сәйкес келсе де, лагерьлік контингенттің саны тұрақты түрде өсіп отырған. Қайталанатын және топтық қашу оқиғалары анықталып, олардың динамикасы тұтқындарды ұстау режимі мен жағдайларына байланысты болғандығы көрсетілген. *Қорытынды.* Қашу әрекеттері репрессивтік саясат пен жеке өмір сүру стратегиялары арасындағы өзара қайшылықты әрекеттері көрсетіліп, олардың сандық және құрылымдық өзгерістері соғыс жылдарында лагерьлік бақылау күшейіп және институционалдық тұрақтанғаны анықталған.

Түйін сөздер: Қарлаг, тұтқын, жеке қашу, топтық қашу, архивтік және тергеу істері, РСФСР Қылмыстық кодексінің 58-14-бабы

Дәйексөз үшін: Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү. 1941–1945 соғыс жылдары Қарағанды еңбекпен түзету лагерінен қашу мәселесі // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. 502–518 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_502-518.

К ВОПРОСУ О ПОБЕГАХ ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945)

Сактаганова Зауреш Галимжановна¹, Илясова Алия Укужановна^{2*}

¹Карагандинский национальный исследовательский университет им. Е.А. Букетова
(38, ул. Гоголя, 100012, Караганда, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, профессор, профессор-исследователь, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований

 <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>. E-mail: zauresh63@mail.ru

²Карагандинский национальный исследовательский университет им. Е.А. Букетова
(д. 38, ул. Гоголя, 100012, Караганда, Республика Казахстан)

Докторант исторического факультета

Академия «Bolashaq»

(16/6, ул. Ерубаяева, 100000, Караганда, Республика Казахстан)

Старший преподаватель кафедры «Общеобразовательных дисциплин»

 <https://orcid.org/0000-0003-1404-746X>. E-mail: aliya.aupenova@mail.ru

*Корреспондирующий автор

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Сактаганова З.Г., Илясова А.У., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются побегии заключенных из Карагандинского исправительно-трудового лагеря в 1941–1945 гг. как проявление латентного сопротивления в условиях ужесточения лагерного режима военного времени. Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения источниковой базы и переосмысления региональных аспектов функционирования лагерной системы в Казахстане. *Цель и задачи исследования.* Целью является выявление динамики, структуры и причин побегов, а также определение их места в механизме функционирования лагерной системы. В числе задач – анализ численности заключенных, соотношения групповых и одиночных побегов, гендерных характеристик беглецов и практики квалификации данных действий по контрреволюционным статьям уголовного законодательства. Источниковую основу составили ранее недоступные архивно-следственные дела, документы прокуратуры и судебных органов, а также материалы политического отдела лагеря. Применены историко-сравнительный, историко-типологический и статистический методы, обеспечившие систематизацию и интерпретацию выявленных данных. *Результаты.* Установлено, что на фоне общего сокращения численности заключенных в системе ГУЛАГ контингент лагеря демонстрировал устойчивый рост, сопровождавшийся пиком побеговой активности в 1943 г. Преобладали одиночные побегии мужчин; доля осужденных за побегии по отношению к общей численности заключенных к 1945 г. снизилась. Выявлены повторные и групповые побегии, а также зависимость их динамики от состояния режима и бытовых условий. *Заключение.* Побегии отражали противоречивое взаимодействие репрессивной политики и индивидуальных стратегий выживания, а их количественные и структурные изменения свидетельствуют об усилении контроля и институциональной стабилизации лагеря в военный период.

Ключевые слова: Карлаг, заключенные, одиночные побегии, групповые побегии, архивно-следственные дела, статья 58-14 УК РСФСР.

Для цитирования: Сактаганова З.Г., Илясова А.У. К вопросу о побегии из карагандинского исправительно-трудового лагеря в годы войны (1941–1945) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. С. 502–518. (На Рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_502-518.

Одним из структурных подразделений системы исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ГУЛАГа в СССР на территории Центрального Казахстана (КазССР) был Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг). Наряду с Сиблагом и Средне-Бельским лагерем (РСФСР) Карлаг являлся одним из трех специализированных сельскохозяйственных лагерей (Система исправительно-трудовых лагерей, 1998: 285).

Административный состав Карлага по состоянию на 1 января 1941 г. был представлен 22 лагерными отделениями, находящимися от управления лагеря (пос. Долинка) на расстоянии, которое варьировалось от 5 км (Огородное отделение) до 500 км (Балхашское отделение). Хозяйственный потенциал Карлага включал также 106 животноводческих ферм, 7 огородных и 10 пахотных участков только земледельческого направления. Следует отметить, что большая часть территориальных объектов лагеря (73 %) была удалена от железной дороги на 20-80 км (Очерки истории, 2012: 235–236).

Основной формой отбывания наказания (параллельно с тюрьмами и исправительно-трудовыми колониями) в условиях военного времени становятся исправительно-трудовые лагеря. При этом режим содержания в ИТЛ и ИТК (исправительно-трудовые колонии) ужесточается (Яковлева, 2015: 79). Если до 1941 г. существовали ИТЛ с общим, усиленным или строгим видами режима, то с началом войны независимо от характера совершенного преступления устанавливался единый режим отбывания наказания для всех заключенных – строгий. Эти меры, как следствие ужесточения пенитенциарной системы, повлекли за собой рост числа побегов. Исследователи обратили внимание на эту закономерность (Михеенков, 2011; Гребенщикова, 2020; Упоров, 2024), которая стала предметом изучения в разрезе ИТЛ ГУЛАГа. Особо следует подчеркнуть, что лагерная администрация в период 1941–1945 гг. рассматривала побег не только как нарушение лагерной дисциплины и проявление саботажа, но и сопротивление существующей системе.

Региональные особенности Карлага в исследуемый период раскрываются в документах из фондов Центрального архива МВД СССР, выявленных исследователем А.М. Шубиным (Карлаг в 40-х годах, 1991). Также специфика Карлага заключалась в дихотомии между обширной территорией ИТЛ (с недостаточным ВОХР в рамках данной территории лагеря), способствовавшей попыткам побега, и относительно суровыми природными условиями степи, которые в сочетании с мобилизованным местным населением делали эти попытки практически обреченными. Это превращало побег в Карлаге в акты отчаянного, зачастую фатального сопротивления.

Проблематика охраны и конвоирования заключенных, как внутри исправительно-трудовых лагерей, так и за их пределами, а также противодействия побегам и розыска бежавших, достаточно широко представлена в архивных источниках и научных исследованиях. Однако значительная часть документальных материалов до настоящего времени не введена в научный оборот, что ограничивает возможности комплексного анализа динамики указанных процессов и реконструкции судеб заключенных. Введение новых архивных документов в научный оборот позволяет уточнить существующие представления о масштабах и характере побегов в Карлаге, а также расширить знания о составе и судьбах политических заключенных, что определяет актуальность настоящего исследования.

Теоретический базис исследования опирается на концепцию «повседневного сопротивления» (Скотт, 2024), в рамках которой латентные формы протеста рассматриваются как способ адаптации и борьбы в условиях принуждения. В контексте анализа изучаемой проблемы латентное сопротивление дефинируется нами как совокупность скрытых стратегий (от экономической дезорганизации производства до формирования неформальных иерархий), которые выступали необходимым импульсом для совершения открытых актов протеста — в частности, индивидуальных и групповых побегов. Таким образом, побег анализируется нами в контексте изученных концепций не как изолированный инцидент, а как результат перехода латентной энергии сопротивления в активную фазу противодействия.

Рост числа побегов в Карлаге в первые годы Великой Отечественной войны был вызван также совокупностью факторов: ухудшением условий содержания (продовольственное и

вещественное обеспечение, медицинское обслуживание и др.), перегруженностью лагерной системы (в том числе, из-за эвакуации и др.), увеличение трудового использования заключенных, ослаблением охраны, а также усилением морального и физического истощения заключенных, в том числе, политических.

Следует признать, что побег составляют неотъемлемую часть функционирования лагерной системы ГУЛАГа. Э. Эпплбаум подчеркивает: «Ни один лагерь не исключал побега полностью» (Эпплбаум, 2015: 308). Исследователь рассматривает побег как одну из форм интенсивного сопротивления социально-бытовым условиям содержания, заключенные использовали лагуны в лагерном режиме для бегства. В то же время Р. Конквест делает акцент на том, что на заключенных оказывалось политико-психологическое давление, поэтому побег стали единственно возможной формой вызова системе ГУЛАГа (Conquest, 1990). Оба исследователя сходятся во мнении, что побег, прежде всего, был актом крайнего риска/отчаяния для тех, кто на него решился. Таким образом, западные ученые выдвигают теорию, что побег не только попытка обрести свободу, но и экстремальная форма открытого сопротивления системе тотального контроля.

Труды казахстанских исследователей Д.А. Шаймуханова, С.Д. Шаймухановой, С.Д. Дильманова, С.В. Елеухановой, Т.К. Алланиязова дают системный анализ деятельности Карлага и отмечают ужесточение режима в годы войны (1941–1945) (Шаймуханов, Шаймуханова, 1997; Дильманов, 2002; Елеуханова, 2009, 2011; Алланиязов, 2021). Большой интерес представляют труды, выпущенные в рамках проекта «Карлаг: память во имя будущего» (под руководством д.ю.н., профессора, член-корреспондента НАН Н.О. Дулатбекова) (Кузнецова, 2011; Карлаг, 2012). Внимания историков требует исследование З.Г. Сактагановой, содержащее новый подход к периодизации истории казахстанских лагерей (Сактаганова, 2022). В соответствии с поручениями Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий опубликован сборник материалов о Карлаге как сегменте лагерной структуры ГУЛАГа, содержащий целый пласт выявленных документов, в том числе и о военных годах (1941–1945) (Материалы, 2022).

Тема побегов из казахстанских лагерей ГУЛАГа до сих пор не получила системного освещения в отечественной и зарубежной историографии. Отсутствие обобщающих работ обусловлено, прежде всего, фрагментарностью доступных статистических данных.

Цель исследования — выявить особенности побегов заключенных из Карлага в период 1941–1945 гг. на основе первичных документальных источников – делопроизводственных материалов, архивно-следственных дел заключенных определить причины, динамику и последствия этих побегов как для самих заключенных, так и для лагерной системы в целом.

Научная новизна исследования заключается в том, что многообразие индивидуальных стратегий сопротивления внутри лагерной системы раскрывается через призму индивидуализированного подхода к анализу личности заключенных. Реализация данного подхода предполагает деконструкцию феномена побега через призму взаимодействия внутренних характеристик бежавших и лагерной среды. В отличие от уже существующих работ исследовательский приоритет здесь отдается не описанию функционирования Карлага, а выявлению конкретных практик субъектного сопротивления.

Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена преимущественно тремя основными типами письменных исторических источников по изучаемому периоду: директивы, указания, распоряжения и приказы Прокурора Союза СССР, архивно-следственные дела заключенных Карлага (1941–1945), документация Политического отдела Управления мест заключения УВД Карагандинской области (с. Долинка). В статье задействованы документы Государственного архива Карагандинской области (ГАКО): Фонд 205 – Прокуратура Карагандинской области, включающий в себя нормативно-правовые акты Прокуратуры СССР, содержащиеся в описи 7а, ранее под грифом «совершенно секретно» и ставшие доступными для изучения исследователями только с 17 апреля 2024 г.

Фонд 731 – Карагандинский областной суд, включающий уголовные дела заключенных Карлага (описи 3 и 25); Фонд 1171п – Политический отдел Карагандинского исправительно-трудового лагеря. Архивные материалы из данных фондов позволили выявить особенности нормативно-правового регулирования в военное время, практику применения законодательства в отношении заключенных, совершивших побег и осужденных по контрреволюционной статье (58-14 статья УК РСФСР), а также проследить динамику побегов.

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования, методы аналогии, обобщения, системного подхода и анализа, методы эмпирического исследования (сравнения, описания) и др., метод актуализации, статистические методы. Особое внимание было уделено применению специальных исторических методов. Историко-типологический метод позволил осуществить классификацию данных, полученных из архивно-следственных дел заключенных, по ряду значимых критериев, что обеспечило их систематизацию и создало основу для последующего научного анализа. Применение историко-сравнительного метода способствовало выявлению специфики исследуемого феномена побегов заключенных, а также определению их характерных черт и особенностей, обусловленных условиями военного времени. В статье реализован персонифицированный подход к изучению судеб политических заключенных, а также используются методы коммеморативной истории и междисциплинарный анализ нормативно-правовых актов. Все это обеспечивает комплексное рассмотрение проблематики побегов из Карлага.

Обсуждение

Ответственность за побег из мест лишения свободы содержалась и в Уголовном кодексе РСФСР, и правовых актах. В 1930–1940-е гг. квалификация побегов из лагерей и колоний ГУЛАГа зависела не только от содеянного деяния, но и от личности заключенного, а также от того, рассматривало ли государство этот поступок как обычное уголовное преступление или как акт контрреволюционной деятельности. Основная применяемая статья УК РСФСР (редакции 1926 г.) – побег из-под стражи или места заключения (ст. 82) – относилась к преступлениям против порядка управления. Следует отметить, что меры ответственности постоянно пересматривались и зависели от существующих реалий. Как констатирует исследователь Ю.Г. Пилявец, с конца 1920-х гг. «наказание за совершение побегов ужесточается, прежде всего, в отношении осужденных за политические преступления, а также для лиц, злостно нарушающих установленный режим содержания, склонных к побегам» (Пилявец, 2024: 26).

Так, в соответствии с секретным постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1930 г. за повторный побег или побег, совершенный вооруженным лицом, или группой лиц, или с насилием над стражей, срок заключения увеличивался до 10 лет. К лицам, осужденным за контрреволюционные преступления или бандитизм, в этих случаях могла применяться высшая мера наказания (История сталинского ГУЛАГа, 2004: 650). С момента, когда было зафиксировано увеличивающееся число побегов, а именно со второй половины 1930-х гг., ИТЛ стали закрытыми исправительно-трудовыми учреждениями, в которых заключенные находились на огражденной замкнутой территории под непрерывной вооруженной охраной, что означало строгую изоляцию отбывавших наказание (Дашин, 2012).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1931 г. (Постановление, 1931) вносит существенные изменения в ч. 1 ст. 82 УК РСФСР (в ред. 1926 г.) и криминализирует любой побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы: «Побег арестованного из-под стражи, или из места лишения свободы – лишения свободы на срок до трех лет». Если судом устанавливался срок до 3 лет лишения свободы, наказание отбывалось в ИТК (исправительно-трудовая колония), от 3 лет – в ИТЛ. С 1938 г. в исправительно-трудовых лагерях были усилены режимные меры, а именно: увеличение штатной численности ВОХРа, в обязательном порядке стали заборы с колючей проволокой, которые «опоясывали» места лишения свободы. Все это в первую очередь было направлено на предупреждение побегов заключенными, так как это приводило к осложнению криминогенной обстановки в

подразделениях ГУЛАГа.

Побеги заключенных квалифицировались по ст. 58-14 УК РСФСР – контрреволюционный саботаж, что влекло срок лишения свободы не ниже одного года с повышением до 10 лет в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1938 г., при особо отягчающих обстоятельствах до высшей меры социальной защиты (наказания) – расстрела.

Циркуляр 3-го отдела ГУЛАГ № 148 от 31 июля 1939 г. (История сталинского ГУЛАГа, 2004: 124) указывает руководителям оперативных аппаратов на местах на плохую организацию работы по выявлению наиболее злостных дезорганизаторов лагерной жизни. К этим категориям относились наиболее злостные отказчики и сознательно невыполняющие нормы выработки заключенные; организаторы групповых побегов и эксцессов; ведущие агитацию, направленную на срыв производственных заданий; прочие дезорганизаторы лагерной жизни и производства.

В протоколе второй партийной партконференции Карлага НКВД (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 192. Л. 6–7), проходившей в период с 25 по 27 февраля 1940 г., раскрываются противоречия, возникавшие между работниками военизированной охраны (ВОХР) и хозяйственниками. Командиры ВОХР считали своим долгом только охранять, а руководители хозяйственных подразделений лагеря не вникали в специфику несения ими службы, и планы по охране заключенных в реальных условиях были сложно выполнимыми. Осложнялось это и перебросками стрелков, так как эти обстоятельства вызывались служебной целесообразностью, приказы руководства необходимо было своевременно выполнять.

Согласно приказу прокурора Союза ССР и Народного комиссара юстиции СССР № 05/ПР/24 от 10 апреля 1941 г. (ГАКО. Ф. 205. Оп. 7а. Д. 23. Л. 40) в связи с передачей следствия по делам о контрреволюционных преступлениях на железнодорожном и водном транспорте территориальным органам НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) надзор за расследованием и рассмотрением в судах этих дел возлагался на областные, краевые и республиканские органы Прокуратуры.

В директиве Народного комиссариата внутренних дел СССР, Народного комиссариата юстиции СССР и Прокуратуры СССР от 28 апреля 1941 г. № 87/06/ПР/29 (ГАКО. Ф. 205. Оп. 7а. Д. 23. Л. 49), направленных в адрес народных комиссаров органов внутренних дел союзных и автономных республик и начальников УНКВД (управление Народного комиссариата внутренних дел) краев и областей, начальников управлений исправительно-трудовых лагерей; прокуроров республик, краев и областей, прокуроров исправительно-трудовых лагерей, председателей краевых, областных и республиканских судов отмечалось, что побеги заключенных из лагерей следует рассматривать как одну из наиболее злостных форм саботажа и дезорганизации лагерной жизни и производства. Полагалось всех беглецов судить по ст. 58-14 УК РСФСР, применяя по отношению к ним, на основании пункта 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 г., суровые судебные меры наказания, в отдельных случаях до высшей меры наказания включительно. Высшая мера наказания применялась, прежде всего, в отношении ранее осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, грабежи и других особо опасных преступников, заключенных других категорий, совершивших повторные побеги. Начальникам оперативных отделов лагерей поручалось проводить следствия о побегах в сроки не более 10–15 дней, прокурорам передавать дела в суд в пятидневный срок, после получения законченного оперативным отделом лагеря дела. Начальникам лагерей все приговоры судов с осуждением за побеги объявлять заключенным лагеря.

Таким образом, статья 58-14 в качестве универсального «карательного меча» для всех без исключения беглецов из лагерей стала применяться с весны 1941 г. До этого момента ее применение к уголовникам было эпизодическим, а после 1941 г. стало юридической нормой для каждого пойманного беглеца.

Использование ст. 58-14 вместо ст. 82 (обычный побег) кардинально меняло судьбу заключенного:

Таблица 1 – Сравнительная характеристика ст. 82 и ст. 58-14 УК РСФСР в отношении квалификации побега заключенного (Уголовный кодекс ..., 1926)

[Table 1 – Comparative characteristics of Article 82 and Article 58-14 of the Criminal Code of the RSFSR in relation to the qualification of a prisoner’s escape]

Характеристика	Статья 82 (Уголовная)	Статья 58-14 (Политическая)
Срок	До 3 лет (обычно добавляли к сроку)	До 10 лет или высшая мера наказания (расстрел)
Суд	Народный суд	Спецколлегия, «Тройки» НКВД или ОСО (Особое совещание)
Режим	Общий	Строгий, штрафные изоляторы, лишение права на переписку
Амнистия	Возможна	Исключена

Как следует из анализа нормативных актов и опыта практической работы, правовое регулирование ИТЛ основывалось на ужесточении режима в отношении всех категорий заключенных, так как любой побег приравнивался к политическому вызову государству.

Результаты

Рассмотрим динамику численности заключенных Карлага в сопоставлении с общим контингентом ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны. Численность заключенных в таблице 2 представлена по состоянию на 1 января каждого года.

Таблица 2 – Соотношение заключенных Карлага в системе ГУЛАГа и соотношение количество бежавших в Карлаге (Земсков, 1991; Очерки истории, 2012: 248–249; ГАКО. Ф. 731. Оп. 25. Д. 1466–2155, Оп. 3. Д. 2–381; 391–827; 838–1185; 1193–1411)

[Table 2 – The ratio of Karlag prisoners in the Gulag system and the ratio of the number of escapees in Karlag]

Год	Численность заключенных			Общее количество побегов из Карлага	Общая численность заключенных, бежавших из Карлага	% соотношение бежавших к численности заключенных Карлага
	ГУЛАГа	Карлага	% соотношение заключенных Карлага в системе ГУЛАГа			
1941	1 463 377	33 747	2,3	193	274	0,8
1942	1 355 851	42 582	3,1	273	368	0,9
1943	953 903	45 798	4,8	328	437	1
1944	647 349	50 080	7,7	252	333	0,7
1945	702 821	53 946	7,6	162	197	0,4
Итого	5123301	226153	4,4	1208	1609	0,7

Несмотря на общее сокращение численности заключенных в системе ГУЛАГа с 1,46 млн человек в 1941 г. до 702,8 тыс. в 1945 г., численность заключенных Карлага демонстрирует устойчивый рост — с 33,7 тыс. до 53,9 тыс. человек.

Особенно показателен рост удельного веса Карлага в системе ГУЛАГа: с 2,3 % в 1941 г. до 7,6–7,7 % в 1944–1945 гг. Таким образом, доля заключенных Карлага увеличилась более чем в три раза. Это свидетельствует не только о перераспределении заключенных внутри лагерной системы, но и о возрастающем экономическом и стратегическом значении Карлага в военный период.

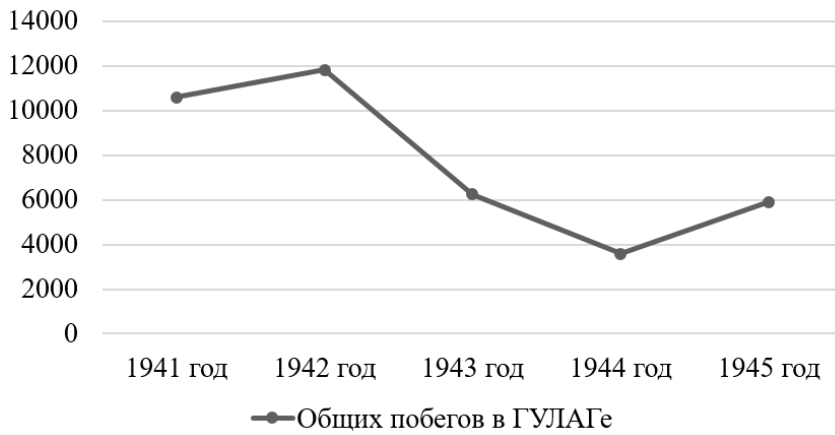

Рис. 1. Динамика общих побегов в ГУЛАГе (1941-1945 гг.) (Хеделер, 2007)
[Fig. 1. Dynamics of General Escapes in the Gulag (1941–1945) (Hedeler, 2007)]

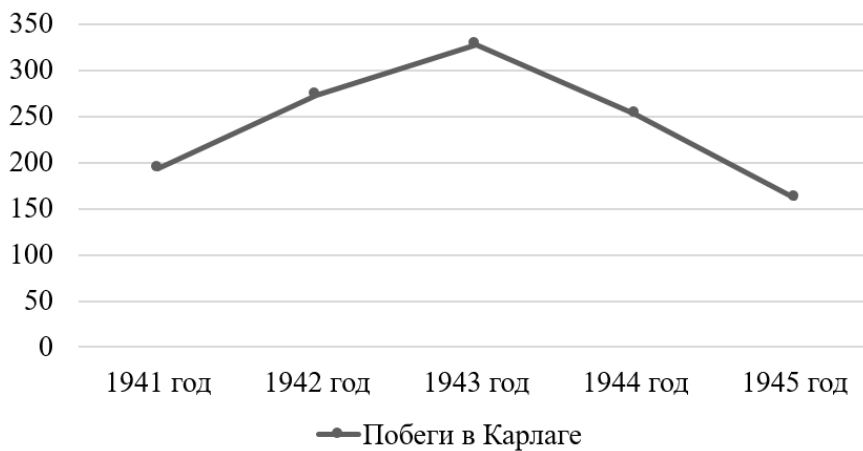

Рис. 2. Динамика побегов в Карлаге (1941-1945 гг.)

(Рассчитано авторами по ГАКО. Ф. 731. Оп. 25. Д. 1466–2155, Оп. 3. Д. 2–381; 391–827; 838–1185; 1193–1411)
[Fig. 2 Dynamics of escapes in Karlag (1941–1945) (Calculated by the authors using GAKO (State Archives of the Karaganda Region F. 731. Op. 25. D. 1466–2155, Op. 3. D. 2–381; 391–827; 838–1185; 1193–1411)]

Репрессивные меры, применяемые управлением ГУЛАГа, срабатывали как сдерживающий фактор. Резкое падение показателей по побегам в лагерях ГУЛАГа коррелирует с периодом, когда трибуналы начали массово применять высшую меру за «контрреволюционный саботаж», в том числе и за побеги. Если в ГУЛАГе в целом кривая побегов демонстрирует их рост в 1942 г. и резкое падение в 1944 г., то в Карлаге пик побегов приходится на 1943 г.

Проанализированные нами архивные материалы позволяют увидеть динамику побегов из Карлага в рассматриваемый период:

Таблица 3 – Динамика групповых побегов заключенных из Карлага (1941–1945) (ГАКО. Ф. 731. Оп. 25. Д. 1466–2155, Оп. 3. Д. 2–381; 391–827; 838–1185; 1193–1411)
[Table 3 – Dynamics of group escapes of prisoners from Karlag (1941-1945)]

Год	Количество групповых побегов	Всего		Мужчин		Женщин	
		человек	% к общему количеству бежавших	человек	% к общему числу участвовавших в групповых побегах	человек	% к общему числу участвовавших в групповых побегах
1941	41	122	45	84	69	38	31
1942	51	146	40	104	71	42	29
1943	71	180	41	157	87	23	13
1944	46	127	38	123	97	4	3
1945	27	62	31	58	94	4	6
Всего	236	637	20	526	83	111	17

Анализ статистических данных Карлага за 1941–1945 гг. позволяет выявить специфическую динамику групповых побегов, пик которых пришелся на 1943 г. (71 случай, 180 участников). В то время как общая кривая побегов в ГУЛАГе начала резко снижаться уже в 1942 г., в Карлаге именно в этот период зафиксирована максимальная концентрация групповых акций, на долю которых в 1941–1943 гг. приходилось от 40 до 45 % от общего числа всех бежавших из лагеря. К концу войны, в 1945 г. наблюдается качественный спад: количество групповых побегов сократилось почти в три раза по сравнению с пиковым периодом, составив всего 27 случаев.

Особого внимания заслуживает гендерная трансформация состава участников: если в 1941 г. женщины составляли значительную долю — 31 % (38 человек) от общего числа участвовавших в групповых побегах, то к концу войны их участие стало минимальным, снизившись до 6 % в 1945 г. (полагаем, что одним из факторов, снизивших удельный вес и количество побегов заключенными-женщинами связано с ужесточением наказания за побег). Напротив, удельный вес мужчин в структуре групповой преступности вырос с 69 % в начале войны до доминирующих 94–97 % в 1944–1945 гг. В целом за военный период из 637 человек, совершивших групповые побеги из Карлага, подавляющее большинство составили мужчины (83 %), в то время как доля женщин в долгосрочной ретроспективе ограничилась 17 %.

Таблица 4 – Динамика одиночных побегов заключенных из Карлага (1941–1945) (ГАКО. Ф. 731. Оп. 25. Д. 1466–2155, Оп. 3. Д. 2–381; 391–827; 838–1185; 1193–1411)

[Table 4 – Dynamics of individual prisoner escapes from Karlag (1941–1945)]

Год	Количество одиночных побегов	% к общему количеству бежавших	Мужчин		Женщин	
			человек	% к общему числу участвовавших в одиночных побегах	человек	%
1941	152	55	122	80	30	20
1942	222	60	188	85	34	15
1943	257	59	237	92	20	8
1944	206	62	175	85	31	15
1945	135	69	115	85	20	15
Всего	972	80	837	86	135	14

Анализ одиночных побегов из Карлага за 1941–1945 гг. выявляет устойчивую динамику роста числа инцидентов в первой половине войны, достигающую своего пика в 1943 г. (257 случаев). Характерно, что одиночные побеги составляли подавляющее большинство в общей структуре побегов из лагеря: их удельный вес последовательно увеличивался с 55 % в 1941 г. до 69 % к концу войны. Это свидетельствует о том, что в условиях жесткого режима и усиления репрессивных мер, таких как применение статьи 58-14 УК РСФСР, заключенные все чаще предпочитали действовать самостоятельно, избегая групповых побегов, которые легче раскрывались в ИТЛ агентурным путем.

Гендерный состав участников одиночных побегов демонстрирует явное доминирование мужчин, доля которых за весь военный период составила 86 % (837 человек). Наибольший перевес мужских побегов зафиксирован в 1943 г., когда доля женщин среди одиночных беглецов упала до минимального значения в 8 %. Несмотря на то, что к 1945 г. абсолютное количество побегов уменьшилось почти вдвое по сравнению с пиковым периодом, доля одиночных актов в общей статистике достигла своего максимума. Это подтверждает тот факт, что индивидуальное стремление к свободе оставалось для заключенных наиболее доступным, хотя и крайне рискованным способом сопротивления лагерной системе в условиях военного времени.

Таким образом, таблицы 3 и 4 позволяют проанализировать масштабы и структуру побегов заключенных Карлага, квалифицированных как контрреволюционные преступления по статье 58-14 (подсчет проводился авторами по архивно-следственным делам заключенных,

осужденных Карагандинским областным судом).

Максимальное количество бежавших зафиксировано в 1943 г. (437 человек), что коррелирует с наиболее тяжелыми условиями содержания заключенных в период военного перелома. В последующие годы наблюдается устойчивое снижение: до 333 человек в 1944 г. и 197 человек в 1945 г. Это может быть связано как с усилением охранного режима, так и с истощением физического ресурса лагерного контингента.

Анализ структуры побегов показывает доминирование одиночных побегов над групповыми на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом мужчины составляли абсолютное большинство беглецов: их доля в одиночных побегах превышала 80 %, а в групповых — достигала пика в 1944 г. Женщины значительно реже участвовали в побегах, а после 1943 г. их участие в групповых побегах становится эпизодическим.

Особое значение имеет показатель удельного веса осужденных за побег по отношению к общей численности заключенных Карлага. Он достигает максимума в 1943 г. (1 %), после чего последовательно снижается до 0,4 % в 1945 г. Это свидетельствует о снижении активности побегов на фоне роста общей численности лагерного контингента, что также связано с ужесточением наказания за побег. Сочетание увеличения численности Карлага и сокращение относительного числа побегов указывает на усиление административного контроля и ужесточение репрессивных механизмов, а также на трансформацию лагеря в более стабильный элемент лагерно-производственной системы. В результате выборки мы приходим к выводу, что в период с 1941 по 1945 гг. наблюдается устойчивый рост числа побегов и увеличивается доля одиночных побегов мужчин.

Были заключенные, совершавшие несколько побегов в один и тот же год. Один из частных примеров. Новиков Михаил Иванович, 1906 года рождения, уроженец Северо-Казахстанской области, Булаевского района, с. Коломзино, по происхождению из крестьян-середняков, русский, гражданин СССР, женат, беспартийный, грамотный, осужден в 1934 г. Нарсудом по ст. 61 и 107 сроком на 5 лет, отбывая срок наказания в Карлаге НКВД с 26 мая 1935 г. Совершил побег и на протяжении более пяти лет скрывался. Задержан Булаевским РО НКВД 25 февраля 1941 г., этапирован снова в Карлаг для отбытия оставшегося срока наказания, куда он прибыл 14 марта 1941 г. Будучи водворенным в лагерь, Новиков вторично совершил побег 19 апреля 1941 г. (месяц спустя после возвращения) из 19 отделения, но принятыми мерами розыска был задержан и отделением Кароблсуда при Карлаге НКВД осужден по ст. 82 ч. 1 УК сроком на 3 года. Отбывая срок наказания в Кзылтаусском отделении Карлага НКВД, Новиков в третий раз совершил побег 6 июня 1941 г. с целью уклонения от дальнейшего отбытия наказания. В результате розыска 9 июня 1941 г. (уже через 3 дня) был задержан на линии железной дороги и водворен в лагерь. В предъявленном ему обвинении по ст. 58-14 УК РСФСР полностью себя признал виновным и пояснил, что побег он совершал обдуманно по заранее разработанному плану (ГАКО. Ф. 731. Оп. 25. Д. 1888. Л. 30).

Так, приговором Судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского Облсуда при Джезказганском ИТЛ от 19 сентября 1942 г. осужден Бакай Федор Маркович, 1907 года рождения, уроженец ст. Колутон, Калининского района, Акмолинской области, русский, по происхождению из крестьян-бедняков, одинокий, малограмотный, судим в 1930, 1936 и в 1942 гг., отбывал меру наказания в Джезказганском ИТЛ при Карлаге НКВД, работал на шахте № 32 откатчиком руды с 15 августа 1942 г. В ночную смену с целью уклонения от дальнейшего отбытия меры наказания совершил побег 25 августа 1942 г., но был задержан. В предъявленном обвинении по ст. 58-14 УК Бакай признал себя виновным полностью и в судебном следствии дал о себе следующие показания: «У меня не было зимней одежды. Здоровье было слабое. Я хотел убежать, найти родных, одеться потеплее и идти на фронт, но был задержан. Шел я больше всего ночью, а днем почти совсем не шел». В своей кассационной жалобе Бакай просит приговор отменить, так как он «имеет физические недостатки и работать откатчиком не может» (ГАКО. Ф. 731. Оп. 3. Д. 44. Л. 29).

Прокурор уголовно-судебного отдела Прокуратуры КазССР, рассмотрев уголовное дело по обвинению Бакая Федора Марковича по ст. 58-14 УК РСФСР, поступившее из Верховного

суда КССР, в заключении отметил, что кассационная жалоба осужденного не заслуживает внимания, так как обвинение доказано как показаниями свидетелей, а также личным признанием осужденного, но учитывая, что Бакай «по социальному положению не является чуждым» (осужден был раньше не за контрреволюционные действия) и совершил побег впервые, «нет необходимости применять к осужденному высшую меру наказания – расстрел, можно ограничиться лишением свободы на 10 лет с последующим поражением в правах на 5 лет».

Побеги совершались по пути следования на сельскохозяйственные объекты, и во время выполнения работ. 13 октября 1942 г. в Оперативный отдел Карлага НКВД поступили данные о побеге из лагеря заключенной Зацкой Серафимы Александровны, 1903 года рождения, уроженки г. Буй, Ярославской области, по национальности зырянки, по социальному происхождению из крестьян-середняков, образование низшее, в 1938 г. осуждена как СВЭ (социально-вредный элемент) на 5 лет. С.А. Зацкая была прикомандирована к экспедиции по перегону скота, которая следовала из г. Петропавловска в Карлаг. Побег был совершен заключенной 11 октября 1942 г. в 6 часов утра в момент высадки из вагона на станции Карабас, когда ей удалось воспользоваться занятостью конвоировавшего стрелка Тислина. 12 октября 1942 г. в 14 часов была задержана на базарной площади г. Караганды и возвращена в ИТЛ. 4 ноября 1942 г. Кароблсудом осуждена по ст. 58-14 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, и только 28 мая 1998 г. по уголовному делу С.А. Зацкой выдано заключение о том, что в части осуждения по ст. 58-14 УК РСФСР распространяется Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. (ГАКО. Ф. 731. Оп. 3. Д. 136. Л. 6, 16, 25).

Заместитель начальника управления по режиму и охране Маевский констатировал, что на 1943 г. «мы имеем значительное увеличение побегов заключенных, причем не задержано 46 беглецов, что составляет 0,08 % к общему числу заключенных» (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 12). Таким образом, общее число заключенных в 1943 г. составило 57500.

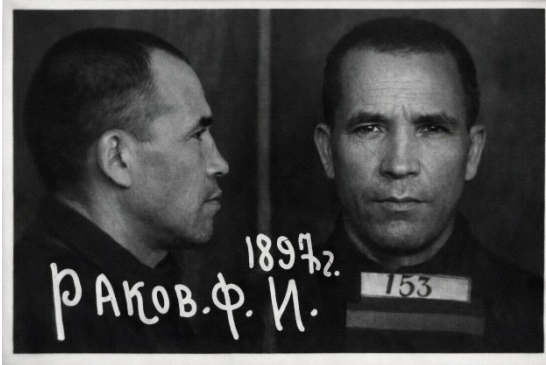
Начальник опер-чекистского отдела (ОЧО) Яломкович провел сравнительный анализ по побегам из Карлага:

Таблица 5 – Сравнительный анализ по побегам (01.09.1942 – 01.09.1943 гг.) (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 21)
Table 5 – Comparative analysis of escapes (09/01/1942 – 09/01/1943)

Побеги	На 01.09.1942 г.	На 01.09.1943 г.
количество бежавших	235	379
групповые	18	42
вооруженные	0	3

Причины увеличивающихся побегов руководитель подразделения ОЧО видел в том, что в Карлаге изменилось отношение к вопросам режима и содержания заключенных в лагере, из-за дифференцированного отношения к охране и изоляции преступников. В подтверждение своего вывода Яломкович приводил следующие факты: «в Тартаульском отделении Карлага в 1943 г. было 50 побегов. При этом полевые бригады комплектовались без учета социальной опасности преступника, лица, бежавшие из лагеря, охранялись плохо, должного учета не было, заключенные перебрасывались с участка на участок, в результате чего созданы хаос и затруднения в охране опасных преступников». Руководители лагерных отделений, порой не предпринимая превентивных мер, сами косвенно способствовали возможности побега. Так, начальник участка Воронцов взял двух склонных к побегу заключенных сопровождать сенокосилки, в пути их оставил без охраны, а они, этим воспользовавшись, бежали. Начальник участка Треногин двух заключенных, уже бежавших из лагеря и склонных к побегу, послал без конвоя на огород, что вновь привело к побегу. Начальник отделения Врагов по прибытию заключенного Ракова, совершившего 6 побегов из лагеря, был послан на полевой стан без охраны, а Раков воспользовался этим и бежал» (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 21).

Обратимся к архивно-следственному делу Ф.И. Ракова, или, как он сам себя называл,

А.Д. Быкова. Раков Федор Иванович, он же Быков Александр Дмитриевич родился в 1897 г., в Чувашской АССР, по социальному происхождению из крестьян-кулаков, бывший торговец, грамотный, беспартийный, по национальности чуваш, гражданин СССР, по семейному положению – вдовец. Был неоднократно судим: в 1934 г. за спекуляцию по ст. 107 УК РСФСР приговорен к пяти годам лишения свободы (ГАКО. Ф. 731. Оп. 3. Д. 694. Л. 26). Частые его перемещения из различных мест заключения приводили к побегам, в том числе, и во время

этапирования.

Таблица 6 – Хронология побегов заключенного Ракова Ф.И. (ГАКО. Ф. 731. Оп. 3. Д. 694. Л. 1–33)
[Table 6 – Chronology of escapes of prisoner F.I. Rakov]

№	Год совершения побега	Место совершения побега, ареста и этапирования
1-й побег	1934 г.	Во время этапирования 4 января 1935 г. был задержан и направлен в Ковровскую колонию НКВД (РСФСР)
2-ой побег	1935 г., апрель	Из Ковровской колонии НКВД в июне 1936 г. Траповским РО НКВД (РСФСР) был арестован
3-й побег	1936 г.	В пути следования во время этапирования из Цивильской тюрьмы (РСФСР)
4-й побег	1940 г., 15 марта	Из Волгостроя НКВД (в 1939 г. осужден за спекуляцию по ст. 107 УК РСФСР к 8-ми годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет)
5-й побег	1940 г., 20 октября	Из Комендантского участка Волгалага НКВД (20 июня 1940 г. в г. Горьком был задержан и осужден к 10 годам лишения свободы)
Попытка побега	1941 г., 28 августа	Из КПЗ при Калининском РОМ НКВД (задержан после продолжительного розыска 28 августа 1941 г.). Содеянное суд квалифицировал по ст. 58-14 УК и приговорил к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего имущества ему лично принадлежащего. В 1942 г. приговор пересмотрен и заменен на 10 лет лишения свободы в ИТ.
6-й побег	1943 г., 18 августа	В ночь из сенокосной бригады участка «Исень-Гельды» (Самарское отделение Карлага). Принятыми мерами розыска 23.08.1943 г. был задержан

Начальник участка Караджарского отделения Яровой, выступая на IV партконференции Карлага НКВД (5–6 сентября 1943 г.), так характеризовал проводимую работу в отношении лагерного контингента: «на моем участке 50 % людей были очень слабы и работать не могли, теперь положение значительно улучшилось, люди стали работать...» (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 9).

В других же отделениях Карлага, как писали в архивных делопроизводственных документах, «по побегам складывалась удручающая картина», которую отразила в своем отчете комиссия ГУЛАГа, обследовавшая лагерь в июле 1943 г. Она обратила особое внимание на вопросы восстановления рабочей силы заключенных и, в связи с этим потребовала от работников лагерных отделений «незамедлительного устранения серьезных недочетов», которые были обнаружены комиссией в бытовом содержании заключенных. В отделениях Карлага Кзыл-Тау, Ортау, Коктун-Куль, Бурма, Тартаул, Батык, Самарка и др. заключенные в огромном большинстве не имели постельных принадлежностей, не было даже матов, в бараках такая масса клопов, которая нарушала нормальный отдых заключенных. Недопустимым в этом отношении было положение в Джезказганских лагподразделениях (1-е отделение). Второе, на что обратила внимание комиссия, – это угрожающее положение с

завозом и заготовкой топлива, особенно в южных отделениях и Джекказгане, где подготовка к зиме, к моменту приезда комиссии, совершенно не проводилась (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 11).

Побеги совершались и на лошадях лагеря. В 1943 г. во время совершенных 23 побегов заключенные угнали 26 лошадей, из которых 7 лошадей так и не были возвращены. Начальник оперчекистского отдела (ОЧО) Яломкович видел причину в том, что такое положение было результатом слабой охраны конского поголовья на участках. «В большинстве случаев лошади пасутся в районе участков на расстоянии 1–5 километра, никем не охраняются, что дает полную возможность их хищения ... мы не сделали выводов из прошлогоднего урока, когда в результате беспечности на Сарпасском участке похитили 40 лошадей» (ГАКО. Ф. 1171п. Оп. 1. Д. 693. Л. 22). По итогам подсчетов всех выявленных фактов в Карлаге «насчитали» 72 повторных побега.

Побеги совершались как одиночные, так и повторные, но уже групповые. При этом лошади использовались не только как транспортное средство, но и в качестве пищи. Так, Асамбаев Нуркамал, 1901 года рождения, уроженец с. Маралиха, Курчумского района Восточно-Казахстанской области, по национальности казах, гражданства СССР, беспартийный, неграмотный, холост, осужден Военным трибуналом САВО по ст. 58-1 «б» сроком на 10 лет, в ночь с 19-го на 20-е августа 1944 г. совершил побег с участка «Джон» Котурского отделения из зоны усиленного режима, в степи поймал пасущуюся лагерную лошадь, зарезал ее и взял себе на пищу 13 кг мяса. Принятыми мерами розыска 21 августа 1944 г. около полевого стана 2-го Долинского отделения был задержан и привлечен к ответственности по статьям 166 ч. 2 и 58-14 УК РСФСР. В ночь с 11-го на 12-е октября 1944 г. заключенный Асамбаев Н., будучи подследственным и содержась в подконвойной зоне Котурского участка, вторично совершил уже групповой побег через зону совместно с заключенным Алимановым Есеном, 1911 года рождения, уроженца с. Скара-Булак Зерендинского района Кокчетавской области (по национальности казах, грамотный, гражданин СССР, женат, беспартийный, осужден 18 октября 1943 г. по закону от 7 августа 1932 г.). Оба были задержаны и возвращены в ИТЛ. 14 декабря 1944 г. осуждены Кароблсудом по ст. 58-14: Асамбаев Н. к 10 годам, Алиманов Есен к 8 годам лишения свободы и с поражением в правах на 5 лет (ГАКО. Ф. 731. Оп. 3. Д. 852. Л. 1–71).

Значительная часть побегов, как одиночных, так и групповых, как правило, связаны с ухудшением условий содержания и ослаблением охраны заключенных (нередко из-за халатности ВОХР). Все указанные случаи побегов показывают, что заключенные, решившиеся на побег, фактически противопоставляли свое существование в лагере либо свободе, которую они могли обрести в результате побега, либо лишению жизни, что тоже освобождало их от отбывания наказания в лагере.

Заключение

Побеги заключенных отражают динамику взаимоотношений между властью и обществом, специфику функционирования лагерной системы в период военных действий (1941–1945 гг.) и позволяют глубже понять механизмы сопротивления в условиях репрессивного режима. Рассмотрение заявленной проблематики в контексте событий Великой Отечественной войны и реализации лагерной политики в Казахстане расширяет исследовательскую перспективу изучения советской репрессивной системы, позволяя выявить особенности ее функционирования в экстремальных условиях военного времени. Анализ регионального материала способствует более глубокому пониманию механизмов трансформации лагерной структуры, изменения режимных и производственных практик, а также характера взаимодействия между административными органами и заключенными. Полученные результаты позволяют уточнить представления о динамике институциональных процессов в лагерной системе, определить специфику ее адаптации к военным реалиям и оценить влияние данных изменений на судьбы заключенных и развитие общества в целом.

Во-первых, установлено, что на фоне общего сокращения численности заключенных в

системе ГУЛАГа Карлаг демонстрировал устойчивый рост контингента, что свидетельствует об усилении его роли в структуре лагерно-производственного комплекса СССР. Во-вторых, анализ показывает, что наибольшая «побеговая активность» приходилась на 1943 г. (в отличие от показателей по ГУЛАГу, которая приходилась на 1942 г.), что может быть связано с ухудшением условий содержания, ростом эксплуатации труда и другими факторами в Карлаге. В последующие годы наблюдается устойчивое снижение как абсолютного, так и относительного числа побегов. В-третьих, структура побегов характеризуется преобладанием одиночных над групповыми, а также значительным гендерным дисбалансом: основную массу беглецов составляли мужчины. Это отражает различия в условиях содержания, физическом ресурсе и формах лагерного сопротивления. Снижение удельного веса осужденных за побег по отношению к общей численности заключенных Карлага в 1944–1945 гг. указывает на усиление охранного режима и институциональную стабилизацию лагеря как элемента централизованной репрессивной системы.

Sources

ГАКО — The State Archive of the Karaganda region

Источники

ГАКО — Государственный архив Карагандинской области

References

Allaniyazov, 2021 — *Allaniyazov T.K.* Istorija lagerej GULAGA i GUPVI v Kazahstane: opyt i problemy izucheniya [History of the Gulag and MDPWI camps in Kazakhstan: experience and problems of study]. Ekaterinburg: Izdatel'skie resheniya, 2021. 306 p. (In Russ.).

Conquest, 1990 — *Conquest R.* The Great Terror. New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. 570 p.

Dashin, 2012 — *Dashin A.V.* Ugolovno-pravovye osobennosti sodержaniya zaklyuchennyh i deyatel'nost' administracii po preduprezhdeniyu massovyh nepovinoventij v ispravitel'no-trudovyh lageryah SSSR [Criminal-legal features of the detention of prisoners and the activities of the administration to prevent mass disobedience in the corrective labor camps of the USSR] // *Obshchestvo i pravo*. 2012. № 2 (39). Pp. 97–102. (In Russ.).

Dil'manov, 2002 — *Dil'manov S.D.* Ispravitel'no-trudovye lagerya NKVD-MVD SSSR na territorii Kazahstana (30–50-e gody XX veka) [Correctional labor camps of the PCIA-MIA of the USSR on the territory of Kazakhstan (1930–50s)]. Almaty, 2002. 344 p. (In Russ.).

Eleuhanova, 2009 — *Eleuhanova S.V.* Istorija Karlaga: ohrana, rezhim i usloviya sodержaniya zaklyuchennyh (1930–1956 gg.) [The History of Karlag: Security, Regime, and Conditions of Detention (1930–1956)]: Candidate degree thesis abstract: 07.00.02. Karaganda, 2009. 30 p. (In Russ.).

Eleuhanova, 2011 — *Eleuhanova S.V.* Karlag: askeri kyzet zhujesi = Karlag: sistema vooruzhennoj ohrany = Karlag: system of militarized guard / S.V. Eleuhanova, Zh.T. Kul'baeva, T.T. Arshabekov. Karagandy: Aj-Astana, 2011. 291 p. (In Kaz.).

Epplbaum, 2015 — *Epplbaum E.* GULAG. Pautina Bol'shogo terrora [THE GULAG. The Web of the Great Terror] / Perevod s angl. L. Motyleva. Moscow: AST: CORPUS, 2015. 688 p. (In Russ.).

Hedeler, 2007 — *Hedeler V.* Soprotivlenie v GULAGe [Resistance in the Gulag] // *Vostochnaya Evropa*. 2007. № 6. Pp. 359–378. (In Russ.).

Istorija stalinskogo GULAGA, 2004 — *Istorija stalinskogo GULAGA. Konec 1920-h – pervaya polovina 1950-h godov: Sobranie dok-v: V 7 t. T. 6. Vosstaniya, bunt i zabastovki zaklyuchennyh* [History of Stalin's Gulag. Late 1920s – first half of the 1950s: Collected documents: In 7 volumes. Vol. 6. Rebellions, riots, and strikes of prisoners] / Otv. red. I sost. V.A. Kozlov; sost. O.V. Lavinskaya. Moscow: ROSSPEN, 2004. 736 p. (In Russ.).

Karlag v 40-h godah, 1991 — *Karlag v 40-h godah* [Karlag in the 40s] // *Sovetskie arhivy*. 1991. № 6. Pp. 30–46. (In Russ.).

Kuznecova, 2011 — *Kuznecova E.B.* Karlag OGPU-NKVD ot Stolypina do GULAGA [Karlag USPA-PCIA from Stolypin to the GULAG]. Karaganda, 2011. (In Russ.).

Karlag, 2012 — *Karlag* / Gen. ed.. N.O. Dulatbekova; comp.: N.T. ZHumadilova, Zh.M. Bajmurynov, B.A. Zhunusova. Almaty: Poligrafkombinat, 2012. 580 p. (In Russ.).

Materialy, 2022 — *Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskijh repressij (20–50 gody XX veka). T. 6: Ispravitel'no-trudovye lagerya v Kazahstane: Karlag; Sbornik dokumentov i materialov* [Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression (1920s–1950s). Vol. 6: Correctional Labor Camps in Kazakhstan: Karlag; Collection of Documents and Materials] / Comp. Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova; Gen. ed. E.T. Karin. Astana, 2022. 388 p. (In Russ.).

- Miheenkov, 2011 — *Miheenkov E.G.* Sibl'ag v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) [Siblag during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2011. № 2 (5). Pp. 35–41. (In Russ.).
- Grebenshchikova, 2020 — *Grebenshchikova I.V.* Pravovoe regulirovanie obespecheniya ohrany zaklyuchennykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Legal regulation of the security of prisoners in penitentiary institutions of the PCIA of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2. Pp. 150–156. (In Russ.).
- Uporov, 2024 — *Uporov I.V.* Zaklyuchennyye v yanvare 1942 goda zahvatili oruzhie i sovershili pobeg: vosstanie protiv GULAGa ili popytka sohranit' zhizn'? [Prisoners seized weapons and escaped in January 1942: an uprising against the Gulag or an attempt to save their lives?] // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 9-5 (96). 2024. Pp. 89–94. (In Russ.).
- Ocherki istorii, 2012 — Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitel'no-trudovogo lagerya OGPU-NKVD-MVD SSSR (1931–1959) [Essays on the history of the Karaganda corrective labor camp of the USPA-PCIA-MIA of the USSR (1931–1959)]. Karaganda: Karagandinskij universitet «Bolashak», 2012. 831 p. (In Russ.).
- Pilyavec, 2024 — *Pilyavec YU.G.* Ugolovno-pravovye меры предупреждения побегов из мест лишения свободы по советскому законодательству 1920-х–1930-х годов [Criminal-legal measures to prevent escapes from places of imprisonment under Soviet legislation of the 1920s–1930s] // Zakon i pravo. 2024. № 9. Pp. 24–31. (In Russ.).
- Postanovlenie, 1931 — Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 10 iyunya 1931 g. «Ob izmenenii st. 82 Ugolovnoogo kodeksa» [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR of June 10, 1931 "On Amending Article 82 of the Criminal Code"] // Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3728.htm (access date: 28.02.2026). (In Russ.).
- Saktaganova, 2022 — *Saktaganova Z.G.* Lagerya GULaga v Kazahstane: ob etapah istorii sozdaniya i funkcionirovaniya [Gulag camps in Kazakhstan: the stages of their creation and operation] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya». 2022. № 1 (105). Pp. 144–154. (In Russ.).
- Shajmuhanov, Shajmuhanova, 1997 — *Shajmuhanov D.A., Shajmuhanova S.D.* Karlag. Karaganda: National Press and Mass Media Agency of the Republic of Kazakhstan, 1997. 175 p. (In Russ.).
- Scott, 2024 — Scott Dzh. Oruzhie slabyyh [Weapons of the weak]. Moscow: Ciolkovskij, 2024. 544 p. (In Russ.).
- Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerej, 1998 — Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerej v SSSR. 1923–1960: spravoch [The system of correctional labor camps in the USSR. 1923–1960: reference] / Obshch-vo «Memorial». GA RF. / Comp. M.B. Smirnov; ed. N.G. Ohotina, A.B. Roginskogo. Moscow: Zven'ya, 1998. 600 p. (In Russ.).
- Ugolovnyj kodeks, 1926 — Ugolovnyj kodeks RSFSR redakcii 1926 goda: s izmeneniyami do 1 marta 1929 g. [Criminal Code of the RSFSR, 1926 edition: with amendments up to March 1, 1929]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYU RSFSR. 1929. 175 p. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.prlib.ru/item/722685> (access date: 28.02.2026). (In Russ.).
- Yakovleva, 2015 — *Yakovleva O.N.* Osobennosti funkcionirovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Features of the functioning of the penal system during the Great Patriotic War] // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 2 (23). Pp. 76–86. (In Russ.).
- Zemskov, 1991 — *Zemskov V.* GULAG (istoriko-sociologicheskij aspekt) [Gulag (historical and sociological aspect)] // Sociologicheskie issledovaniya. 1991. № 6, 7. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://scepis.net/library/id_937.html (access date: 22.02.2026) (In Russ.).

Литература

- Алланиязов, 2021 — *Алланиязов Т.К.* История лагерей ГУЛАГа и ГУПВИ в Казахстане: опыт и проблемы изучения. Екатеринбург: Издательские решения, 2021. 306 с.
- Гребенщикова, 2020 — *Гребенщикова И.В.* Правовое регулирование обеспечения охраны заключенных пенитенциарных учреждениях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 150–156.
- Дашин, 2012 — *Дашин А.В.* Уголовно-правовые особенности содержания заключенных и деятельность администрации по предупреждению массовых неповиновений в исправительно-трудовых лагерях СССР // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 97–102.
- Дильманов, 2002 — *Дильманов С.Д.* Исправительно-трудовые лагеря НКВД-МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века). Алматы, 2002. 344 с.
- Елеуханова, 2009 — *Елеуханова С.В.* История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключенных (1930–1956 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Караганда, 2009. 30 с.
- Елеуханова, 2011 — *Елеуханова С.В.* Карлаг: әскери күзет жүйесі = Карлаг: система вооруженной охраны = Karlag: system of militarized guard/ С.В. Елеуханова, Ж.Т. Кульбаева, Т.Т. Аршабеков. Қарағанды: Ай-Астана, 2011. 291 б.
- Земсков, 1991 — *Земсков В.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6, 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scepis.net/library/id_937.html (дата обращения: 22.02.2026).

- История сталинского ГУЛАГа, 2004 — История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание док-в: В 7 т. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных / Отв. ред. и сост. В.А. Козлов; сост. О.В. Лавинская. Москва: РОССПЭН, 2004. 736 с.
- Карлаг в 40-х годах, 1991 — Карлаг в 40-х годах // Советские архивы. 1991. № 6. С. 30–46.
- Карлаг, 2012 — Карлаг / Под общ. ред. Н.О. Дулатбекова; сост.: Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Баймурынов, Б.А. Жунусова. Алматы: Полиграфкомбинат, 2012. 580 с.
- Кузнецова, 2011 — *Кузнецова Е.Б.* Карлаг ОГПУ-НКВД от Столыпина до ГУЛАГа. Караганда: Болашак-Баспа, 2011. 350 с.
- Материалы, 2022 — Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг; Сборник документов и материалов / Сост. З.Г. Сактаганова, А.У. Аупенова; под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022. 388 с.
- Михеенков, 2011 — *Михеенков Е.Г.* Сиблаг в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 35–41.
- Очерки истории, 2012 — Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931–1959). Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2012. 831 с.
- Пилявец, 2024 — *Пилявец Ю.Г.* Уголовно-правовые меры предупреждения побегов из мест лишения свободы по советскому законодательству 1920-х – 1930-х годов // Закон и право. 2024. № 9. С. 24–31.
- Постановление, 1931 — Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1931 г. «Об изменении ст. 82 Уголовного кодекса» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3728.htm (дата обращения: 28.02.2026)
- Сактаганова, 2022 — *Сактаганова З.Г.* Лагеря ГУЛага в Казахстане: об этапах истории создания и функционирования // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2022. № 1 (105). С. 144–154.
- Система исправительно-трудовых лагерей, 1998 — Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справоч. / Общ-во «Мемориал». ГА РФ / Сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. Москва: Звенья, 1998. 600 с.
- Скотт, 2024 — *Скотт Дж.* Оружие слабых. Москва: Циолковский, 2024. 544 с.
- Уголовный кодекс, 1926 — Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года: с изменениями до 1 марта 1929 г. Москва: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. 175 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/722685> (дата обращения: 28.02.2026).
- Упоров, 2024 — *Упоров И.В.* Заключенные в январе 1942 года захватили оружие и совершили побег: восстание против ГУЛАГа или попытка сохранить жизнь? // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 9-5 (96). С. 89–94.
- Хеделер, 2007 — *Хеделер В.* Сопrotивление в ГУЛАГе // Восточная Европа. 2007. № 6. С. 359–378.
- Шаймуханов, Шаймуханова, 1997 — *Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д.* Карлаг. Караганда: Нац. Агентство по делам печати и массовой информ. Респ. Казахстан, 1997. 175 с.
- Эпплбаум, 2015 — *Эпплбаум Э.* ГУЛАГ. Паутина Большого террора / Перевод с англ. Л. Мотылева. Москва: АСТ: CORPUS, 2015. 688 с.
- Яковлева, 2015 — *Яковлева О.Н.* Особенности функционирования уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 76–86.
- Conquest, 1990 — *Conquest R.* The Great Terror. New York; Oxford: Oxford univ. press, 1990. 570 p.

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Baizhumanova Z.B., Kalybekova M.Sh., Gafurov A. MEDICAL EDUCATION IN THE USSR: APPROACHES OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY (USING KAZAKHSTAN AS AN EXAMPLE).....	300
Mukhatova O. Kh., Qadilbek M., Tashagyl A. KAZAKH–QING RELATIONS IN THE LETTERS OF ABILPEIZ SULTAN.....	315
Oshan Zh, Khoshbateni H., Sauyrkan Y. HISTORICAL SOURCE MATERIALS IN MANUSCRIPT HERITAGE RELATED TO ER ZHANIBEK.....	329
Tulepbergenov G., Bukanova R.K. KAYUM MUHAMEDKHANOV'S SCIENTIFIC EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF THE SEARCH FOR INFORMATION ABOUT ILYAS BORAGANSKY (Dedicated to the 110th birth anniversary of K.Mukhamedkhanov)	342

HISTORY

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Maslov Kh.B. TRANSFORMATION OF REGIONAL GOVERNANCE IN EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE CIVIL WAR.....	354
Atdaev S.J., Atdaeva O.G. HISTORY OF ORAZ-YAGLY-KHAN AND HIS DESCENDANTS.....	368
Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE TURGAY REGION IN THE CONTEXT OF THE STEPPE STATUS OF 1891: IMPERIAL POLICY AND REGIONAL SPECIFICITY.....	386
Dossymova M.K., Topal N., Zhylykshybayeva K. SOVIET RUSSIA AND TURKEY: THE QUESTION OF MILITARY AID (1919–1920).....	400
Zharkynbayeva R.S., Zhangabay A.P. LIVING CONDITIONS, LABOR CONDITIONS, AND MEDICAL CARE OF WORKERS IN THE KAZAKH SSR DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	414
Zakarya R., Saitbekov A.M. POLITICAL EMIGRANTS IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S–1940S: MIGRATION PROCESSES AND SOCIO-LEGAL STATUS.....	432
Kasymova D., Mukanova G., Margulan A. SOVIET EXPERIENCE OF KAZAKH-YOMUD CONFLICT SETTLEMENT OF 1923 (BY ARCHIVAL MATERIALS).....	447
Kozybayeva M.M. THE INSTITUTE OF DISENFRANCHISEMENT IN THE ELECTORAL LEGISLATION OF KAZAKHSTAN IN THE EARLY 1920S – FIRST HALF OF THE 1930S.....	465
Nurymbetova G.R., Janysbay T.S. SOVIET MODERNIZATION AND THE ELIMINATION OF ILLITERACY: THE FORMATION OF THE ADULT EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN (1920S–1930S).....	481
Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U. ON THE QUESTION OF ESCAPE FROM THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	502
Sariguzel N. THE IMPACT OF ATATÜRK'S DOMESTIC TRAVELS ON TURKEY'S TAX POLICY (1930–1931).....	519
Toktarbayuly A. THE POLICY OF COLLECTIVIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY AND ITS RESULTS (1954–1959, ON THE EXAMPLE OF BAYAN-ÖLGIİ PROVINCE).....	530
Ualiyev T., Sabitov Zh. SOVIET INTERPRETATION OF THE “EDIGE” EPIC IN THE 1920–1930S: MARXIST PREFACES AND APPROACHES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS.....	549
Utegenov M., Bektasov Sh., Aliyeva S.I. FROM THE HISTORY OF THE CONFISCATION OF BAYS HOUSEHOLDS IN NORTHERN KAZAKHSTAN (1928).....	565

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Sharipov R.K., Baigunakov D.S., Nurshanov A.A. PETROGLYPHIC COMPLEXES TANBALY END ALMALY IN THE CHU-ILI MOUNTAINS: NATURAL ENVIRONMENT; SOURCES OF RAW MATERIALS AND MANUFACTURING TECHNIQUES	584
Sholakhov M., Nabiev R. THE IMAGE OF THE SNAKE AMONG TURKO-MONGOLIAN PEOPLES.....	599

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. КСРО-ДАҒЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ: ЗАМАНАУИ ТАРИХНАМАЛЫҚ БАҒЫТТАР (ҚАЗАҚСТАН МЫСАЛЫНДА).....	300
Мұхатова О.Х., Қадылбек М., Ташағыл А. ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ ХАТТАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЦИН ҚАТЫНАСТАРЫ.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауырқан Е. ЕР ЖӘНІБЕККЕ ҚАТЫСТЫ ҚОЛЖАЗБА МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК КӨРІНІСТЕР.....	329
Төлепбергенов Ғ.М., Буканова Р.Ғ. ҚАЙЫМ МҰХАМЕДХАНОВТЫҢ ІЛИЯС БОРАГАНСКИЙ ТУРАЛЫ ДЕРЕКТЕРДІ ІЗДЕУ КОНТЕКСИНДЕГІ КҮНДЕЛІКТІ ҒЫЛЫМИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ (Қ. Мұхамедхановтың 110 жылдығына орай).....	342

ТАРИХ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ Өңірлік басқарудың трансформациясы.....	354
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ОРАЗ-ЯҒЛЫ-ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ.....	368
Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмағамбетова М.Ж. ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ 1891 ЖЫЛҒЫ ДАЛА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК-АУМАҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІК.....	386
Досымова М.К., Топал Н., Жылқышыбаева Қ. КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ЖӘНЕ ТҮРКИЯ: ӘСКЕРИ КӨМЕК МӘСЕЛЕСІ (1919–1920).....	400
Жаркынбаева Р.С., Жаңабай А.П. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ (1941–1945 ЖЖ.) ҚАЗАҚ КСР ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ ТҮРМЫС-ТІРШІЛІК ЖАҒДАЙЫ, ЕҢБЕК АХУАЛЫ ЖӘНЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУІ.....	414
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ЭМИГРАНТТАР 1930–1940-ЖЫЛДАРЫ: КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	432
Қасымова Д.Б., Мұқанова Г.Қ., Марғұлан А.С. ҚАЗАҚ-ЙОМУД ҚАҚТЫҒЫСЫН РЕТТЕУДІҢ КЕҢЕСТІК ТӘЖІРИБЕСІ, 1923 ЖЫЛ (МҰРАҒАТ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	447
Қозыбаева М.М. 1920 ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫ – 1930 ЖЫЛДАРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЙЛАУ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ ИНСТИТУТЫ.....	465
Нұрымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖӘНЕ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕРЕСЕКТЕРГЕ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–1930 ЖЖ.).....	481
Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү. 1941–1945 СОҒЫС ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҒАНДЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕТУ ЛАГЕРЫНЕН ҚАШУ МӘСЕЛЕСІ.....	502
Сарыгүзел Н. АТАТҮРІКТІҢ ІШКІ САПАРЛАРЫНЫҢ ТҮРКИЯНЫҢ САЛЫҚ САЯСАТЫНА ӘСЕРІ (1930–1931).....	519
Тоқтарбайұлы А. ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ 1954–1959 (БАЯН-ӨЛГИЙ АЙМАҒЫ МЫСАЛЫНДА) НА ТРЕХ ЯЗЫҚАХ ПЕРЕВОД.....	530
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. «ЕДІГЕ» ЖЫРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ КЕҢЕСТІК ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ: МАРКСИСТІК АЛҒЫСӨЗДЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҰСТАНЫМДАРЫ.....	549
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ТӘРКІЛЕУ (1928 ж.) ТАРИХЫНАН.....	565

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шәрипов Р.К., Байғұнақов Д.С., Нұршанов А.А. ШҮ–ІЛЕ ТАУЛАРЫНДАҒЫ ПЕТРОГЛИФТІК КЕШЕНДЕРІ: ТАБИҒИ ОРТАСЫ; ШИКІЗАТ КӨЗДЕРІ ЖӘНЕ ЖАСАЛУ ТЕХНИКАСЫ.....	584
Шолахов М., Набиев Н. ТҮРКІ-МОҢҒОЛ ХАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ЖЫЛАН БЕЙНЕСІ.....	599

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР: ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА).....	300
Мухатова О. Х., Кадылбек М., Ташагыл А. КАЗАХСКО-ЦИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПИСЬМАХ АБИЛПЕЙЗ СУЛТАНА.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауыркан Е. ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ОБ ЕР ЖАНИБЕКЕ.....	329
Тулепбергенов Г.М., Буканова Р.Г. НАУЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЮМА МУХАМЕДХАНОВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ ОБ ИЛЬЯСЕ БОРАГАНСКОМ (К 110-летию К. Мухамедханова).....	342

ИСТОРИЯ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	354
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ИСТОРИЯ ОРАЗ-ЯГЛЫ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ.....	368
Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмагамбетова М.Ж. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТЕПНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1891 ГОДА: ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА.....	386
Досымова М.К., Топал Н., Жылкышыбаева К. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ВОПРОС ВОЕННОЙ ПОМОЩИ (1919–1920).....	400
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА И МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ КАЗАХСКОЙ ССР В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945 ГГ.).....	414
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1940-Е ГОДЫ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	432
Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЗАХСКО-ЙОМУДСКОГО КОНФЛИКТА 1923 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	447
Козыбаева М.М. ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ВЫБОРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ.....	465
Нурымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1930 ГГ.).....	481
Сактаганова З.Г., Илясова А.У. К ВОПРОСУ О ПОБЕГАХ ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945).....	502
Сарыгузель Н. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ПУТЕШЕСТВИЙ АТАТЮРКА НА НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ (1930–1931).....	519
Токтарбайулы А. ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ (1954–1959 ГГ., (НА ПРИМЕРЕ БАЯН-УЛГИЙ АЙМАКА).....	530
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. СОВЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭПОСА «ЕДИГЕ» В 1920–1930-Е ГОДЫ: МАРКСИСТСКИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОДХОДЫ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	549
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. ИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (1928 г.).....	565

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шарипов Р.К., Байгунаков Д.С., Нуршанов А.А. ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ЧУ–ИЛИЙСКИХ ГОРАХ: ПРИРОДНАЯ СРЕДА, ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ.....	584
Шолахов М., Набиев Н. ОБРАЗ ЗМЕИ У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ.....	599

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2026. 13(2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй